

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КНР. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

DOI: 10.48647/ICCA.2024.48.64.004

А.Ф. Клименко

РОССИЯ И КИТАЙ: К НОВОМУ МИРОПОРЯДКУ (К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРАЗИИ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем безопасности в Восточной Евразии на фоне развивающейся здесь ситуации, связанной с проводимой Россией специальной военной операцией (СВО) по принуждению Украины к миру; оценке новых вызовов и угроз для России; анализу политики ее партнеров по Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), некоторых других структур региональной безопасности и поиску возможных направлений деятельности этой организации по обеспечению безопасности своих участников в условиях турбулентности международно-политической обстановки.

Автор обращает внимание на то, что проведение Российской Федерацией спецоперации против нацистского режима Украины позволило США консолидировать Европейский Союз и НАТО и совместными усилиями ввести антироссийские санкции, чтобы подорвать экономику России и изолировать ее от глобальных процессов. И если санкции и попытки изоляции РФ своей роли не сыграли, то консоли-

дация ЕС и НАТО позволила Соединенным Штатам переложить ответственность за ход и исход украинского кризиса на своих западно-европейских союзников. Одновременно Вашингтон обеспечил себе возможность сосредоточиться на Азиатско-Тихоокеанском регионе против набирающей экономическую и военную мощь, а также авторитет в международном сообществе Китайской Народной Республики.

В этих условиях, с учетом происходящих на мировой арене геополитических подвижек и агрессивной внешней политики, проводимой США и другими странами коллективного Запада, вопрос сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой представляется вопросом первостепенной важности и является актуальным в контексте изучения и прогнозирования дальнейшего развития отношений между двумя нашими государствами.

Цель работы заключается в рассмотрении и анализе приоритетных направлений сотрудничества России и Китая в рамках ряда международных структур, в первую очередь ШОС, ОДКБ и БРИКС, а также определении возможных направлений повышения эффективности деятельности этих структур, одними из ведущих участников которых РФ и КНР являются.

Ключевые слова: Россия, Украина, специальная военная операция, коллективный Запад, Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности, безопасность.

Автор: Клименко Анатолий Филиппович, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-4925-6229.
E-mail: klimenko46@mai.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

A. F. Klimenko

Russia and China: towards a new world order (on the security issue in the Eastern Eurasia)

Abstract. The article is devoted to the study of security problems in Eastern Eurasia against the background of the developing situation here connected with Russia's special military operation to force Ukraine to peace; assessment of new challenges and threats to Russia; analysis of the

policies of its partners in the Shanghai Cooperation Organization (SCO), some other regional security structures and the search for possible areas of activity. This organization is responsible for ensuring the safety of its participants in the conditions of turbulence in the international political situation.

The author draws attention to the fact that the Russian Federation's special operation against the Nazi regime of Ukraine allowed the United States to consolidate the European Union and NATO and jointly impose anti-Russian sanctions in order to undermine the Russian economy and isolate it from global processes. And, if sanctions and attempts to isolate the Russian Federation did not play a role, then the consolidation of the EU and NATO allowed the United States to shift responsibility for the course and outcome of the Ukrainian crisis to its Western European allies. At the same time, Washington provided itself with the opportunity to focus on the Asia-Pacific region against the growing economic and military power, as well as authority in the international community of the People's Republic of China.

In these circumstances, taking into account the geopolitical events taking place on the world stage and the aggressive foreign policy pursued by the United States and other countries of the collective West, the issue of cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China seems to be a matter of paramount importance and is relevant in the context of studying and forecasting the further development of relations between our two states.

The purpose of the work is to consider and analyze the priority areas of cooperation between Russia and China within the framework of international structures, primarily the SCO, CSTO and BRICS, as well as to identify possible ways to improve the capacity and effectiveness of these structures, of which the Russian Federation and the PRC are among the leading participants.

Keywords: Russia, Ukraine, special military operation, collective West, Shanghai Cooperation Organization, Collective Security Treaty Organization, security.

Author: Anatoly F. KLIMENKO, Ph.D (Military Sciences), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4925-6229.

E-mail: klimenko46@mai.ru

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interests.

Support. The article was prepared as part of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Введение

Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, начатая в феврале 2022 г. Вооруженными силами РФ (ВС РФ), продолжается. Президент России В.В. Путин назвал ее основной задачей «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергались издевательствам и геноциду со стороны киевского режима»¹. По словам президента, конечная цель операции — освобождение Донбасса и создание условий, гарантирующих безопасность самой России.

Вовлеченные в этот военный конфликт США, НАТО и другие их партнеры и союзники числом более 55 стран (так называемый коллективный Запад) непосредственно влияют на ход боевых действий. Цель их политики — не отстоять режим Зеленского, а нанести стратегическое поражение России за счет Украины и руками Украины, невзирая на то, что останется от этого государства. Именно поэтому они финансировали и обеспечивали Украину всеми необходимыми ресурсами, чтобы в войне «до последнего украинца» эта цель была достигнута.

В создавшихся условиях Россия, «вытесненная» коллективным Западом из существующего мирового порядка, окончательно развернулась на Восток и при содействии Китая инициировала формирование нового справедливого миропорядка, основанного на международном праве, а не неких правилах, которые пытается проводить в жизнь Вашингтон.

При этом Китай остается тесно связанным, прежде всего экономически, с Западом. Поэтому, как считают российские эксперты, Пекин нацелен на реформирование контролируемого Вашингтоном миропорядка с тем лишь расчетом, «чтобы у Китая и других стран было больше прав и возможностей ограничивать американскую гегемонию. Российская же политика заключается в том, чтобы положить конец этой гегемонии»². Но это различие в позициях не мешает и не будет мешать в обозримом будущем все более тесному сотрудничеству Москвы и Пекина.

¹ Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе. URL: [https://ya.ru/search/?text=защиту+людей %2C+которые+на+протяжении+восемью+лет+подвергали+сь+издевательствам+и+геноциду+со+стороны+киевского+режима %22&lr=10761&clid=2270454&win=623&search_source=yaru_desktop_common&search_domain=yaru](https://ya.ru/search/?text=защиту+людей+%2C+которые+на+протяжении+восемью+лет+подвергали+сь+издевательствам+и+геноциду+со+стороны+киевского+режима+%22&lr=10761&clid=2270454&win=623&search_source=yaru_desktop_common&search_domain=yaru) (дата обращения: 03.04.2024).

² Секретная предыстория СВО: почему Россию не взяли в коллективный Запад. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/05/16/sekretnaya-predystoriya-svo-pochemu-rossiyu-ne-vzyali-v-kollektivnyy-zapad.html?ysclid=lu446tgzjz319546631> (дата обращения: 03.04.2024).

Таким образом, следует учитывать, что, занимая нейтрально-благожелательную позицию по отношению к России, Китай будет вести себя осторожно, чтобы его интересы затрагивались по минимуму. Для него важны и Соединенные Штаты, и Европа — не менее значимый торговый партнер. Пекин постарается не утрачивать свои позиции на Западе.

Вместе с тем, трезво оценивая складывающуюся ситуацию, китайское руководство, в первую очередь военное, приходит к пониманию того, что вероятность эскалации конфликта КНР с США и их союзниками не исключается. Поэтому следует ожидать, что в условиях неопределенности дальнейшего развития событий в Пекине будут готовиться к возможному их повороту, в то же время избегая резкого обострения отношений с Вашингтоном, чтобы не дать американцам втянуть Китай в прямое военное столкновение с Тайванем, таящее в себе угрозу воспроизведения украинского сценария на Востоке.

Ситуация может резко измениться лишь в том случае, если Вашингтон спровоцирует конфликт в Тайваньском проливе, чего нельзя исключать. Не случайно в опубликованной в январе 2024 г. Синей книге «Внешние вызовы безопасности Китая» уровень американской угрозы национальным интересам КНР повышен со «среднего» в 2023 г. до «сверхвысокого» в 2024 г.¹

Следует полагать, что при подобном развитии обстановки Пекин, отбросив свою нейтральность, окажет военную поддержку Москве в украинском конфликте, равно как и Россия поддержит Китай в вопросе Тайваня. Статьей 9 российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве такая возможность предусмотрена.

Но это сценарии с возможностью реализации только при определенных условиях. Пока же эксперты не заходят далеко в прогнозах итогов столкновения стран коллективного Запада и России. На сегодняшний день почти с полной уверенностью можно утверждать, что западная кампания давления с целью наказать Россию «не привела к международной изоляции Москвы, а наоборот, ускорила геополитическую переориентацию мира, — пишет *The American Conservative*. — Россия может быть лишь одним из центров силы в зарождающейся альтернативе западной гегемонии — однако она первой продемонст-

¹ Приводится по: Министр рассказал о дипломатической повестке КНР на 2024 год. URL: <https://rg.ru/2024/03/07/ministr-rasskazal-o-diplomaticheskoy-povestke-chnr-na-2024-god.html> (дата обращения: 06.04.2024).

рировала остальному миру, что разрыв с прежним миропорядком не только возможен, но и необходим для развития страны»¹.

Подобное признание со стороны западных экспертов весьма симптоматично и отражает суть происходящих событий. Но конфликт между Россией и коллективным Западом при руководящей роли Вашингтона «будет долгим, и, судя по всему, компромисса в отношениях России и Запада не предвидится», — справедливо, по нашему мнению, считает программный директор клуба «Валдай» И. Тимофеев².

Коллективный Запад против России: европейское направление

Коллективный Запад ожесточенно сопротивляется усилению России, «поскольку в случае успеха СВО страна прирастет новыми ресурсами, возрастет ее влияние в мире», — заявляет белорусский политолог А. Дзермант. «Если Россия добьется своих целей, то процесс переформатирования мира пойдет дальше. Будут действовать совсем иначе и Китай и другие страны, а Запад будет слабеть»³. Оснований не согласиться с этим выводом нет.

После непродолжительных успехов вооруженных сил Украины в конфликте с Россией киевский режим решил провести масштабную операцию по «освобождению» Крыма и других территорий, взятых под контроль ВС России. Но, понеся значительные потери в живой силе, вооружении и военной технике, украинские войска вынуждены были перейти к обороне.

Российская армия приступила к планомерным наступательным действиям. Уничтожая живую силу, вооружение, важные инфраструктурные и промышленные объекты, войска захватывают выгодные рубежи, создавая благоприятные условия для перехода в решительное наступление с целью выполнения поставленных в СВО задач по демилитаризации и денацификации Украины.

В обстановке угрозы разгрома украинской армии с крайне негативными последствиями для киевского режима, а возможно и для ук-

¹ Приводится по: АС: за два года Москва доказала всему миру, что западный миропорядок «необратимо изменен». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2024-03-24/AC-za-dva-goda-Moskva> (дата обращения: 07.05.2024).

² Серебряный И. и др. Мы делим Землю: способна ли СВО создать многополярный мир? URL: <https://news.ru/world/my-delim-zemlyu-poluchaetsya-li-sozdat-mnogopolyarnyj-mir-s-pomoshyu-svo/> (дата обращения: 06.04.2024).

³ Там же.

раинской государственности, на коллективном Западе произошло «раздвоение» мнений. В США решают, стоит ли вкладывать средства в провальный проект. Не лучше ли принудить киевский режим к переговорам, чтобы даже путем территориальных уступок сохранить остальную часть Украины для последующего использования ее в своей «Большой игре» против России. Тем более что в условиях дефицита бюджета, предвыборной межпартийной и внутрипартийной борьбы предназначенные США на помощь Украине 61 млрд долл.¹ «зависли».

С таким подходом Вашингтона согласны не все европейцы. Предлагаются различные варианты, но общая картина сводится к следующему: Западу необходимо обозначить в качестве «красной линии» правобережье Днепра, Николаев и Одессу, оставив тем самым за Украиной выход к портам Черного моря.

Президент Франции Э. Макрон, стремящийся перехватить у Берлина пальму первенства в борьбе за европейское лидерство, впервые огласил цель Европы в отношении России, а также способы ее достижения. По его словам, первое, что должны сделать европейцы, — это исключить победу России над Украиной и обеспечить сильную позицию, с которой В. Зеленский сможет пойти на переговоры. Он также заявил, что «Украина должна быть восстановлена в довоенных границах» и пригрозил России ядерным оружием². Параллельно предполагается раскачивать внутривнутриполитическую обстановку в РФ с помощью оппозиции и иноагентов, покинувших Россию, а также вооруженных диверсий, что уже наблюдается на примере «Крокус Сити холла».

Макрон даже выразил готовность к вводу французского воинского контингента на Украину, правда, совместно с другими желающими из числа стран-участниц НАТО, с чем, однако, не согласились даже в министерстве обороны Франции.

В то же время предложение президента Франции дружно поддержали прибалтийские страны, Румыния, Польша и некоторые другие участники НАТО. Но большинство европейских лидеров заявили о несогласии направлять свои войска в зону конфликта, поскольку это может спровоцировать прямое столкновение с Россией. Тем не менее некоторые эксперты полагают, что Европа действительно планирует ввод войск на Украину, просто Макрон преждевременно выдал эту информацию. Это подтверждает премьер-министр Венгрии

¹ Ведомости. 24.04.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/12/1031350-ssha-i-yaponiya-obnovili-soyuznicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 05.05.2024).

² Тайная мечта Европы: Второй фронт СВО и взять Москву за три дня. URL: <https://dzen.ru/a/ZfwDvcozQTDjqCY2> (дата обращения: 08.04.2024).

В. Орбан: «Страны НАТО все-таки собираются направить свои войска в зону конфликта. Они пойдут на этот шаг через 2—3 месяца»¹.

Вместе с тем, сознавая реальную возможность неуправляемой эскалации украинского конфликта в случае участия в нем союзных войск, в НАТО пока ограничились решением создать совместную миссию альянса на Украине, целью которой будет координация поддержки Киеву (а по существу — руководство боевыми действиями украинской армии против России). Макрон вынужден был согласиться с таким решением, но в СМИ прошла информация о присутствии в Незалэжной подразделений из иностранного легиона Франции.

К срочной поддержке Украины подключились в той или иной мере почти все страны НАТО. Так, Франция поставит почти 75 орудий «Цезарь», президент Чехии Петр Павел заявил, что его страна в рамках так называемой Чешской инициативы готова поставить 500 тыс. 155-мм и 300 тыс. 122-мм снарядов, которые можно было бы доставить ВСУ в кратчайшие сроки при условии выделения соответствующих средств. Союзники Украины тут же откликнулись, выделив почти все необходимое финансовое обеспечение по закупке 800 тыс. артиллерийских снарядов.

Берлин озвучил решение передать Киеву 100 ед. бронетехники (в том числе танки *Leopard* и БМП *Marder*), а также 10 тыс. артиллерийских снарядов (правда, это всего лишь суточный расход артиллерии в период контрнаступательной операции ВСУ). Общая стоимость очередного пакета военной помощи составляет около 500 млн евро. Испания также в этом году отправит на Украину 20 танков *Leopard* и восемь патрульных катеров.

В свою очередь, Бельгия выделит 412 млн евро на военный пакет, в который входят минные тральщики, 300 бронированных машин скорой помощи и около 60 тыс. 155-мм снарядов на сумму 373,1 млн евро. А Греция поставит 70 ед. 155-мм гаубиц, 2 тыс. 127-мм авиационных ракет для армейской авиации и 180 неуправляемых авиационных ракет для вертолетов Ми-8. В этот же пакет помощи войдут 90 тыс. 90-мм артвыстрелов к безоткатным орудиям и около 4 млн патронов для стрелкового оружия.

Вся эта информация подтверждает, что «коллективный Запад» — это не просто словосочетание. Это действительно спаянный общей целью Евросоюз — политическое и экономическое объединение

¹ Тайная мечта Европы: Второй фронт СВО и взять Москву за три дня. URL: <https://dzen.ru/a/ZfwDvcozQTDjqCY2> (дата обращения: 08.04.2024).

27 европейских стран; это и военно-политический союз НАТО — трансатлантическая организация мирового масштаба в составе 32 государств, руководство которой негласно осуществляют США. Это разветвленная сеть американских военных баз, основная часть которых дислоцируется по периметру российско-китайской границы (так называемая петля анаконды).

Большинство союзников США — экономически развитые государства, взаимодействующие с Вашингтоном на многосторонней или на двусторонней (что более характерно для стран из АТР) основе. После дезинтеграции Советского Союза России не удалось восстановить те возможности, которыми она располагала на протяжении большей части ее истории.

Самая сильная сторона коллективного Запада заключается в том, что он, расширяя свое геополитическое пространство в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона, действует последовательно, методично и скоординированно. В последний период времени это особенно проявляется при реализации Вашингтоном его Индо-Тихоокеанской концепции с опорой на солидарность англосаксонских стран, не исключая при этом использования возможностей европейских союзников по НАТО.

Коллективный Запад против Китая: восточное направление

В Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) Соединенные Штаты Америки с союзниками по Северо-Атлантическому альянсу наращивают усилия по совершенствованию имеющихся и созданию новых форматов военно-политического и иных видов сотрудничества.

Особого внимания заслуживает деятельность Вашингтона по разветыванию в регионе «индо-тихоокеанского филиала НАТО», которому отводится роль стратегического сдерживателя Китая и российских интересов в регионе. Общую картину гегемонистской политики, поэтапно и последовательно проводимой Вашингтоном в жизнь, условно можно представить в следующем виде.

Так, на первом этапе формируется англосаксонский военный альянс США с Великобританией и Австралией — *AUKUS* и формат технологического сотрудничества — *QUAD* (США, Индия, Япония, Австралия). Они, очевидно, составят основу будущего индо-тихоокеанского альянса, который Пекин воспринимает в качестве элемента сдерживания КНР.

Первый из альянсов потребовался США, очевидно, для прямых действий против Китая, а вокруг второго предполагается собирать региональные страны для экономического противоборства с КНР.

Но здесь следует сделать оговорку, что в случае с Индией, на которую особо рассчитывает Вашингтон, не все так просто. Сегодня «Россию, Индию и Китай объединяет неприятие торгового протекционизма, введения и использования политически мотивированных односторонних санкций и применения в международных делах силовых методов воздействия. Три страны сообща ведут работу по обширной повестке в рамках различных международных организаций, таких как G20, ШОС, БРИКС и др.» [Куликова И.В. и др., с. 68—20].

Образование *AUKUS* затрагивает и Россию, учитывая приобретаемые Австралией в США атомные подлодки и заметно усилившуюся недружественную по отношению к нашей стране политику Канберры.

Старт второму этапу дала июньская 2022 г. инициатива США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и примкнувшей к ним Японии по созданию следующего «Тихоокеанского регионального партнерства» под названием *Partners in the Blue Pacific (PBP)*. Его основная цель — усиление взаимоподдержки стран-участниц в политике, экономике, безопасности и экологии. Процесс создания различных «партнерств» в ИТР продолжается.

Начало завершающему этапу экспансии НАТО в АТР положил январский 2023 г. визит генсека альянса Й. Столтенберга в Японию и Южную Корею. Как показали последующие события, его целью являлась глобализация зоны ответственности альянса и создание в Азии ядерного плацдарма против Китая, России и КНДР. В принятой перед этим Стратегической концепции НАТО было сказано, что «амбиции и наступательная политика Пекина представляют вызов интересам, безопасности и ценностям участников альянса». Упомянута и обеспокоенность «углублением стратегического партнерства между Москвой и Пекином». Кстати, на этом саммите премьер-министр Японии предложил рассмотреть участие Японии, Австралии, Новой Зеландии и Республики Корея в работе альянса. Ибо, по его словам, «безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неотделимы друг от друга, и попытки изменить *status quo* силой в любом из регионов должны пресекаться совместными действиями» (цит. по: [Клименко А.Ф., с. 107—216]).

Кстати, в ходе состоявшегося 10 апреля 2024 г. американо-японского саммита президент США Дж. Байден заявил, что стороны сотрудничают в деле создания совместного командования, которое

будет функционировать на постоянной основе¹. Это поднимает на новый уровень военное сотрудничество Вашингтона и Токио, с перспективой подключения к нему Сеула.

В целом проведенный анализ дает основание предложить вывод о том, что в Индо-Тихоокеанском регионе Вашингтон обновляет американские двусторонние и многосторонние военно-политические союзы на базе антикитайского единения. В результате там возникает *новая сетевая структура*, в которую входят не только классические военно-политические альянсы, но и более гибкие соглашения, включающие, в том числе, военное сотрудничество. Прослеживается тенденция формирования Вашингтоном азиатского аналога НАТО, с попытками втягивания в его структуры стран-участниц ШОС, в первую очередь Индии. Наряду с обострением ситуации на Корейском полуострове и на Тайване, реализация коллективным Западом под руководством США подобных «стратегий» создает потенциальную угрозу безопасности не только для Китая, но и для дальневосточных регионов России.

Все это придает новый импульс российско-китайскому взаимодействию по вопросам безопасности в различных международных форматах и сотрудничеству двух стран в построении нового мирового порядка, основанного на международном праве. А этот миропорядок уже образуется на наших глазах.

Консолидирующийся Глобальный Юг против коллективного Запада

Россия пока в одиночку ведет боевые действия на Украине против коллективного Запада. Но этот факт не должен затенять главного — геополитических изменений глобального масштаба. Четко прослеживается зарождение тенденции к консолидации ряда стран Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, равно как и Индо-Тихоокеанского региона, не разделяющих, мягко говоря, политику Вашингтона. Целый ряд этих государств постепенно отдаляется от США. При этом нельзя не отметить, что многие из них являются участниками БРИКС.

Сегодня появился запрос на то, чтобы мировое большинство (так называемый Глобальный Юг) обрело свою площадку. И выразителем

¹ Романов Р. США и Япония обновили союзнические отношения. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/12/1031350-ssha-i-yaponiya-obnovili-soyuznicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 12.04.2024).

потребностей этого большинства становится БРИКС. В объединении уже сейчас состоят страны Евразии, Африки, Латинской Америки и арабского мира. В начале этого года БРИКС расширился за счет присоединения Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ. Всего же в 2023 г. заявки на вступление в союз подали более 20 стран, а около 30 стран хотят установить с ним партнерские отношения. По мнению экспертов, это говорит о том, что все большее число государств осознает достижимость перехода от западной гегемонии к многополярному мироустройству. «За этим будущее, — сказал С.В. Лавров в комментарии телеканалу НТВ. — Через БРИКС будут разрабатываться правила игры для функционирования того мира, который создаст это большинство»¹.

Новые участники обогатят БРИКС разнообразными природными ресурсами, пополнят политический капитал, что усилит позиции этого форума. В декабрьском 2023 г. докладе международного дискуссионного клуба «Валдай» отмечается, что последние решения по расширению формата объединения «окажут влияние на экономики не только стран БРИКС, но и всего мира». Теперь у объединения «появилось больше рычагов для отстаивания своих интересов, которые нередко совпадают с интересами Глобального Юга в целом». В рамках российского председательства в БРИКС продолжится расширение сотрудничества, особенно в экономической и финансовой сферах. «Кроме того, в рамках БРИКС, учитывая нынешние вызовы глобальной безопасности, может активизироваться сотрудничество в военно-технической сфере. Становятся все более тесными отношения между Китаем и Россией. Безусловно, будут углубляться связи и с Ираном по этому направлению», — полагают российские эксперты².

Динамичные события последних лет, которые проявились в усилившейся конфронтации между Россией и Китаем, с одной стороны, и коллективным Западом во главе с США — с другой, их нарастающее влияние на РФ и КНР — все это стало катализатором дальнейшего российско-китайского сближения и стимулом для консолидации ШОС. Примечательно, что это позитивно сказывается и на процессах налаживания контактов КНР с ЕАЭС и ОДКБ. Они разворачиваются в экономической, политической, военно-технической областях, реализуются в двустороннем и многостороннем форматах.

¹ Таран И. и др. «Западная гегемония уходит в прошлое»: что ждет БРИКС в 2024 году. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1251045-briks-vstupili-strany-rossiya-2024> (дата обращения: 02.04.2024).

² Там же.

В сложившихся условиях для России крайне важной является сбалансированность позиции Китая по событиям на Украине. В свою очередь, в КНР отметили несомненную важность той поддержки, которую РФ продемонстрировала Китаю в связи с обострением ситуации вокруг Тайваня. В целом Россия наполняет практическими шагами те свои декларации, которые в общественном пространстве принято называть «поворотом на Восток».

Развитие сотрудничества РФ с другими странами способствует провалу попыток Вашингтона изолировать ее на международной арене. Как и в БРИКС, расширяется и количественный состав, и пространство ШОС. Включив в себя Ближний и Средний Восток, Южную и Юго-Восточную Азию, это пространство охватит значительную часть Большой Евразии.

В Китае при оценке расширения политико-географического пространства ШОС отмечают, что деятельность Организации выходит за рамки Центральной Азии. А на фоне политического и экономического давления со стороны США и стран коллективного Запада растет ее роль и геополитическое значение. Поэтому, полагают в Пекине, необходимо расширение сфер ответственности ШОС и соответствующие изменения в ее структуре и повестке.

Как известно, главные направления сотрудничества Организации — «укрепление безопасности и доверия в регионе», «поощрение регионального экономического сотрудничества», «расширение взаимодействия в гуманитарной» сфере — были определены еще в первых документах ШОС. Они сохраняют важное место в ее повестке и сегодня.

Вместе с тем, с учетом возникшей необходимости «апгрейда» функций Шанхайской организации от региональной безопасности до глобального управления, начинает формироваться новый вектор ее развития, согласно которому девятке стран предстоит выступить в качестве *структурообразующей основы и ключевого фактора* формирования более справедливого, демократического, полицентричного миропорядка.

Очевидно, что со временем ШОС должна подготовиться к принятию на себя роли нового базового института глобального управления. Упор документов Организации на необходимость формирования многополярности и соблюдения принципов международного права, на задачу обеспечения равной и неделимой безопасности и, напротив, на недопустимость односторонних санкций — именно на этом направлении мы вправе ожидать от ШОС нового вклада в обеспечение глобальной и региональной стабильности и в продвижение спра-

ведливого миропорядка. Но для этого ШОС должна обладать соответствующими возможностями, *стать своеобразным «ядром»*, вокруг которого смогли бы объединиться другие партнерские организации и структуры.

Ввиду этого, на фоне обостряющейся военно-политической обстановки в мире актуальность вопроса о наполнении «шосовского» взаимодействия по безопасности реальным содержанием через кооперацию с ОДКБ усиливается. И новым элементом в отношениях России и Китая, ОДКБ и ШОС становится крепнущее понимание единого пространства безопасности — от западной границы ОДКБ до восточных морей Китая включительно [Уянаев С.В., Кулинцев Ю.В.]. Но чтобы конвертировать это понимание в реальный рост сотрудничества по вопросам обороны и безопасности, как полагают эксперты из Института Китая и современной Азии РАН, потребуется решительная активизация совместных усилий. А главное — потребуются «конкретные шаги по “смычке” потенциалов ШОС и ОДКБ, которая, в том числе, подвела бы правовую основу для совместных действий, когда страны-участницы обеих организаций получали бы возможность действовать не только в привычном каждой из них формате, но и в составе временных “смешанных” коалиционных группировок для решения конкретных задач по обеспечению военной безопасности тех или иных участников любой из этих двух организаций. В том числе, речь могла бы идти о легитимации ситуативных подключений КНР к деятельности ОДКБ. Это резко увеличивало бы оборонное измерение российско-китайской связки, причем без необходимости заключения уже долго обсуждаемого двустороннего военно-политического союза»¹.

Многие решения по становлению ШОС как универсальной организации приняты и, несомненно, будут приниматься и в дальнейшем. Потребуется наращивание усилий по их практическому претворению в жизнь, что возможно на базе укрепления российско-китайского сотрудничества и усиления взаимодействия России, Китая, Ирана и Индии в рамках Организации. Более сложной, но не менее важной является задача координации действий участников ШОС и БРИКС на площадке ООН с целью совместного противодействия деструктивному влиянию кампании, развязанной против них коллективным Западом.

Российско-китайская координация на международной арене уже становится фактором воздействия как на глобальные тенденции, связанные с формированием и эволюцией продвигающегося к многопо-

¹ Там же.

лярности мирового порядка, так и на тренды, влияющие на ситуацию в центральноазиатской зоне ШОС, на Корейском полуострове и в целом в Восточной Азии.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что тенденции развития международно-политической обстановки таковы, что даже достижение Россией поставленных целей специальной военной операции не гарантирует в последующем обеспечения мира и стабильности на пространстве Восточной Евразии. А Индо-Тихоокеанская стратегия США и Стратегическая концепция НАТО, дополненная установками относительно намерений альянса по распространению своей сферы деятельности на Индо-Тихоокеанский регион, *подрывают основы безопасности и на этом направлении.*

В связи с этим для обеспечения безопасности и стабильности на всем пространстве ШОС непреходящее значение имеет сотрудничество России и Китая — ключевых драйверов этой организации. Несмотря на невозможность формирования на сегодняшний день российско-китайского военного союза, стороны могут и должны быть готовыми к адекватным действиям в случае возникновения непосредственной военной угрозы, что предусмотрено Договором двух стран от 2001 г. Альтернативы объединению их усилий в борьбе против коллективного Запада нет.

Но этого уже недостаточно. На фоне трансформаций международно-политической обстановки становится очевидной задача сплочения России, Китая, Ирана и Индии, прежде всего, в формате ШОС, а также их тесное взаимодействие с партнерами по другим международным структурам с целью повышения способности этой организации противостоять агрессивным действиям коллективного Запада.

Шанхайская организация сотрудничества может и должна стать своеобразным «ядром», вокруг которого могли бы сплотиться остальные государства, входящие в ОДКБ, СНГ, ЕАЭС, а впоследствии и в БРИКС.

Их сплочению способствует и то, что антироссийские санкции не объединили «весь мир» вокруг Запада, как того ожидали англосаксы. Упомянутые выше международные форматы и регионы (Центральная и Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка и Латинская Америка) занимают нейтральную позицию по отношению к СВО России на Украине. Можно ожидать, что в случае дальнейшего западного

давления на них они могут объединиться вокруг Шанхайской организации сотрудничества.

Но для этого нужно вести целенаправленную работу по консолидации усилий названных форматов политического, экономического и военного сотрудничества для решения общих задач по обеспечению стабильности и безопасности, первоначально на пространстве Восточной Евразии. В дальнейшем речь может идти о расширении пространства безопасности и построении своеобразной *сетевой структуры* в целях обеспечения региональной стабильности и комплексной (экономической, финансовой, продовольственной, военной и др.), равной безопасности не только для всех государств — участников вышеназванных форматов, но и для всех стран-субъектов международной деятельности, следующих универсальным нормам международного права.

Подтверждением реализуемости приведенных в настоящей статье соображений является информация министра иностранных дел России С.В. Лаврова о начале диалога по евразийской безопасности, согласованного с его коллегой Ван И в ходе визита министра в Китай 8—2 апреля с.г.

И С.В. Лавров, и Ван И считают необходимым включить в этот диалог и другие страны, разделяющие их видение безопасности и стабильности на пространстве Евразии. То есть отныне Китай считает ситуацию в Европе частью своих задач и проблем.

Принципиальным является предложение России и Китая создать новую площадку для международного обсуждения вопросов безопасности, которая должна быть основана на принципе уважения интересов всех участников и обеспечивать баланс в регионе. *Площадка будет создаваться на базе ШОС и БРИКС.*

Важно продолжать, заявили министры, активно работать над этим процессом и привлекать к нему все больше государств, осознающих важность поддержания стабильности на евразийском континенте¹.

Библиографический список

Клименко А.Ф. США, Китай и Россия в новой глобальной политической среде // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 107—216. DOI: 10.31857/S268667302307009X.

¹ Приводится по: Ермолова (Волгина) С. Большая игра началась: Россия и Китай «снимают санкции» с Северной Кореи и вместе занимаются Европой — Запад не справил-ся. URL: <https://ok.ru/profile/253643526801/statuses/15772461> (дата обращения: 06.04.2024).

Куликова И.В. и др. Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 68—20. DOI: 10.54861/27131211.

Уянаев С.В., Кулинцев Ю.В. ШОС: Проблемы и возможные пути их решения // Аналитические записки ИККА РАН. 2023. № 3. С.25—21. DOI: 0.48647/ICCA.2023.61.66.026.

References

Klimenko, A.F. (2023). SShA, Kitay i Rossiya v novoy global'noy politicheskoy srede [The United States, China and Russia in the new global political environment], *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA & Canada: economics, politics, culture]*: 7:107—216. DOI: 10.31857/S268667302307009X. (In Russian).

Kulikova, I.V. et al. (2023). Razvitiye ekonomicheskikh otnosheniy Rossii s Kitayem i Indiyey: perspektivy i prognozy [Development of Russia's economic relations with China and India: prospects and forecasts], *Progressivnaya ekonomika [A progressive economy]*: 9:68—20. DOI: 10.54861/27131211_2023_9_68. (In Russian).

Uyanayev, S.V.; Kulintsev, Yu.V. (2023). ShOS: Problemy i vozmozhnyye puti ikh resheniya [SCO: Problems and possible solutions], *Analiticheskie zapiski IKSA RAN [Analytical notes of the ICCA RAS]* : 3: 25—21. DOI: 10.48647/ICCA.2023.61.66.026 (In Russian).